

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ II

Буянова Анна Сергеевна,

канд. ист. наук, начальник экскурсионно-массового отдела,

e-mail: ann_io@mail.ru,

СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры», г. Санкт-Петербург, Россия,

Валегина Карина Олеговна,

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры источниковедения истории России,

e-mail: k.valegina@spbu.ru,

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается вопрос образовательных реформ, проведенных в царствование Екатерины II, к началу царствования которой отечественная система образования не имела четко выраженной педагогической модели, количество открытых учебных заведений было ограниченным и не соответствовало потребностям государства. В этой связи педагогические идеи французских просветителей стали основой первых законодательных документов правления Екатерины II. Новизна исследования видится в том, что, несмотря на обширную историографию, нет работ, определяющих полный круг источников, повлиявших на развитие образовательных инициатив эпохи Екатерины II. В статье проанализировано влияние французского писателя и религиозного деятеля Франсуа Фенелона, идеи которого были использованы маркизой де Ментенон при подготовке образовательной программы Королевского Воспитательного дома Сен-Луи в Сен-Сире. Представлен сопоставительный анализ программ Воспитательного дома и «Устава воспитания благородных девиц» И.И. Бецкого. Авторы уделяют особое внимание французской модели женского образования и ее влияния на российскую образовательную реформу. Анализируются переводные педагогические сочинения (Ж. – М. Лепренс де Бомон, Л.-Ф.-П. д'Эпине), позволяющие получить наиболее полное представление о развитии образовательных инициатив.

Ключевые слова: Екатерина II; образовательные реформы; просветители; И.И. Бецкой; Ж. – М. Лепренс де Бомон; Л.-Ф.-П. д'Эпине

FRENCH PEDAGOGICAL IDEA AND EDUCATIONAL INITIATIVES OF THE CATHERINE II

Buyanova A.S.,

candidate of historical sciences, head of the Excursion and mass Department

e-mail: ann_io@mail.ru,

of Saint Petersburg State Museum of urban sculpture, Saint Petersburg, Russia,

Valegina K.O.,

candidate of historical sciences, senior lecturer, Department of source studies of Russian history,

e-mail: k.valegina@spbu.ru

Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The article deals with the issue of educational reforms carried out during the reign of Catherine II, by the beginning of whose reign the Russian educational system did not have a clearly defined pedagogical model, the number of open educational institutions was limited and did not meet the needs of the state. In this regard, the pedagogical ideas of French educators became the basis of the first legislative documents of the reign of Catherine II. The novelty of the research is seen in the fact that, despite the extensive historiography, there are no works defining the full range of sources that influenced the development of educational initiatives of the era

of Catherine II. The article analyzes the influence of the French writer and religious figure Francois Fenelon, whose ideas were used by the Marquise de Maintenon in the preparation of the educational program of the Royal Orphanage of Saint-Louis in Saint-Cyr. A comparative analysis of the programs of the Foundling home and the "Charter for the education of noble maidens" by I. I. Betsky is presented. The authors pay special attention to the French model of women's education and its impact on the Russian educational reform. The article analyzes translated pedagogical works (J.-M. Leprens de Beaumont, L.-F.-P. d'Epinau), which allow us to get the most complete picture of the development of educational initiatives.

Keywords: Catherine II, educational reforms, education, I. I. Betsky, J.-M. Leprens de Beaumont, L.-F.-P. d'Epinau

DOI 10.21777/2500-2112-2020-2-87-95

Введение

Реформа образования, проведенная в царствование императрицы Екатерины II, стала одной из самых масштабных за все время существования Российской империи. В дореволюционных отечественных исследованиях, посвященных истории екатерининского правления, представлены положительные оценки деятельности императрицы, в том числе сделанным ее преобразованиям в системе российского образования [6, 16, 8]. Однако история педагогических теорий, повлиявших на развитие отечественной школы, рассматривается как дополнение, объясняющее суть преобразований [14]. Советская историография отрицала значительное иностранное влияние на становление российской образовательной системы XVIII столетия [12]. Интерес исследователей вызывали педагогические идеи просветителей, главным образом, Ж. – Ж. Руссо [3], тогда как дореволюционные историки обращались также к изучению влияния французской системы женского образования на российскую школу [9, 19, 11]. Исследователи рубежа XX–XXI вв. признают значительный вклад Екатерины II в развитие отечественного образования и подтверждают влияние европейских доктрин на развитие отечественной школы [4, 1].

Зарубежные исследователи рассматривают образовательные инициативы Екатерины II, обращаясь к принципам просветительской и австрийской педагогических моделей [10, 5].

Обзор историографии показывает, что проблема становления отечественной системы образования в правление Екатерины II в значительной степени разработана. Однако, несмотря на достигнутые успехи, нет работ, определяющих полный круг источников, повлиявших на развитие образовательных инициатив эпохи Екатерины II.

1. Российская система образования к началу правления Екатерины II

К началу правления Екатерины II в России существовала система светского образования, основы которой были заложены в первой половине XVIII столетия. Петр I считал, что задачей отечественной школы является подготовка специалистов-практиков. Подтверждением этому стало открытие Школы математических и навигацких наук, Артиллерийской, Инженерной, Медицинской, Хирургической, горных школ.

Однако после смерти царя-реформатора взгляды российского общества на проблемы педагогики изменились: юношество должно получать общее образование и хорошее воспитание, освоение практических знаний – второстепенно. В качестве примера можно вспомнить учрежденный указом императрицы Анны Иоанновны в 1731 г. «Корпус Кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей»¹. Воспитанников Сухопутного шляхетного кадетского корпуса обучали не только военным наукам, но и общеобразовательным дисциплинам. В учебных курсах гимназий, открытых при Московском университете императорским указом от 24 января 1755 г., главным являлось изучение иностранных языков: французского, немецкого, древнегреческого и латыни.

¹ ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). – СПб., 1830. – Т. 8. – № 5811. Об учреждении Кадетского Корпуса. – С. 519.

К середине XVIII столетия становится популярным обучение детей в частных пансионах и школах, которые чаще всего содержали иностранцы, как правило, французы и немцы. Основными предметами в пансионах являлись иностранные языки. Однако самым распространенным способом получения знаний являлось домашнее образование. Для обучения своих детей дворяне предпочитали приглашать иностранных педагогов, которые не всегда были профессиональны.

Таким образом, к началу правления Екатерины II российская школа требовала реформирования. Отечественная система образования не имела четко выраженной педагогической модели, количество открытых учебных заведений было ограниченным и не соответствовало потребностям государства, нуждавшегося в специалистах-практиках, существовал недостаток в количестве и качестве учебной литературы. Осознавая необходимость преобразований, императрица обратилась к иностранному опыту.

2. Педагогическая теория просветителей

В XVIII в. в развитии европейской педагогической мысли заметная роль принадлежала идеям просветителей, из которых многие были разработаны Ж. – Ж. Руссо. Свои воззрения на вопросы образования и воспитания юношества он отразил в романе «Эмиль, или о воспитании». Произведение, впервые изданное в Амстердаме и в Париже в 1762 г., в XVIII столетии в России полностью не публиковалось, так как в 1763 г. императрица Екатерина II запретила ввоз и продажу иностранного издания романа².

Руссо выделял три этапа воспитания: воспитание природой, воспитание вещами и воспитание человеком. «Воспитание природой включает развитие внутренних органов и способностей ребенка. Воспитание вещами – приобретение опыта благодаря предметам внешнего мира, которые влияют на нас. Воспитание человеком заключается в наставнике, который учит ребенка пользоваться своим внутренним развитием» [22, с. 372]. Гуманитарные дисциплины Руссо считал ненужными, поэтому список образовательных предметов главного героя книги Эмиля состоял, в основном, из естественных наук. Помимо умственных способностей ребенка, следует развивать здравый смысл и добродетели. Наставник должен учитывать природные склонности ребенка и воздействовать на него собственным положительным примером [15, с. 73]. Не нужно заставлять ребенка заучивать материал, так как он все равно сотрется из его памяти: «Эмиль никогда не будет учить ничего наизусть» [15, с. 93]. Любое занятие может стать скучным, если отягощать ум ребенка чрезмерной теорией [15, с. 98]. По мысли Руссо, в воспитательную программу должны входить физические упражнения, так как «хворое тело ослабляет душу» [15, с. 30], а также обучение ремеслам. Таким образом, воспитательная концепция просветителей одновременно затрагивает умственное, нравственное и физическое развитие ученика.

Педагогическая теория просветителей легла в основу «Генерального Учреждения о воспитании обою пола юношества», утвержденного 12 марта 1764 г. и ставшего первым законодательным документом правления Екатерины II, который был посвящен преобразованиям российской образовательной системы. Автором «Генерального Учреждения...» стал ближайший советник императрицы в вопросах развития российской школы И.И. Бецкой. Согласно документу необходимо произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу, или новых отцов и матерей³, которая должна построить в России «царство разума», основанное на принципах свободы, неприкосновенности личности и собственности. Бецкой повторяет воззрения просветителей: главным является нравственное, а не умственное, развитие воспитанника; преподавателю необходимо служить достойным примером своему ученику; ребенка следует воспитывать в изоляции от общества; при выборе занятий необходимо учитывать его склонности. Однако, в отличие от педагогической теории Руссо, считавшего, что воспитание ребенка должно проходить в деревне, в «Генеральном Учреждении...» говорится о необходимости создания сети закрытых образовательных учреждений. В 1760–1770-е годы на основании «Генерального Учреждения» был создан ряд закрытых образовательных заведений, предназначенный для выходцев из дворянской,

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 10. Кабинет Екатерины II. Оп. 1. Д. 400. Собственноручное распоряжение императрицы Екатерины II о непродаже в России Эмиля Руссо и других иностранных книг 1763 г. – Л. 1.

³ ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). – СПб, 1830. – Т. 16. – № 12103. О воспитании юношества обою пола. – С. 669.

мещанской и купеческой среды: Академия Художеств и Воспитательное училище при ней, Воспитательное общество благородных девиц, Московский Воспитательный дом, Коммерческое училище.

3. Французская модель женского образования

На развитие образовательных инициатив правления Екатерины II оказали влияние идеи французского писателя и религиозного деятеля Франсуа Фенелона. Свои воззрения он представил в сочинении «О воспитании девиц», впервые опубликованном во Франции в 1687 г. и неоднократно изданном на русском языке в екатерининское правление: в 1763 и 1774 гг. в Санкт-Петербурге, в 1788 г. – в Москве, в 1794 г. – в Тамбове. Педагогические воззрения Фенелона легли в основу устава открытого в 1786 г. Королевского Воспитательного дома Сен-Луи в Сен-Сире, ставшего прототипом для Смольного института благородных девиц.

В XVII столетии согласно общепринятому мнению, если женщина занималась наукой, это считалось неестественным. Аббат Прево писал: «Мудрая женщина, образованная женщина кажутся мне персонажами, которые вредят природе» [23, с. 11]. Однако Фенелон полагал, что женское образование не должно ограничиваться только знаниями, необходимыми для успешного ведения домашнего хозяйства. Девица должна обучаться чтению, письму, правилам грамматики и началам арифметики, «не дурно было бы также для девушки иметь некоторое знакомство с главнейшими законами своей страны» [17, с. 80]. В образовательную программу девиц следует включить предметы, которые имеют «прямое отношение к их обязанностям» [17, с. 71], заключающимся в воспитании детей, заботе о супруге, ведении хозяйства и присмотре за прислугой. Однако не стоит поощрять в девицах чрезмерную любознательность. Они «могут обойтись без подробного знакомства с тем, что относится к области политики, военного искусства, юриспруденции, философии, богословия. Точно так же большая часть искусств технических к ним не подходит: они созданы для занятий, не требующих большого усилия» [17, с. 2]. Таким образом, главной задачей женского образования во Франции XVIII в. была подготовка женщины к реализации социальной функции жены-матери-воспитательницы [2, с. 45].

По мнению Фенелона, девицы могут обращаться к чтению светских авторов: «Дайте им для чтения греческую и римскую историю <...> Познакомьте их с историей Франции» [17, с. 82]. Он допускал также чтение поэзии, при условии, что она не будет вредна нравам воспитанниц. Однако занятия музыкой считал бесполезным развлечением.

Педагогические идеи Фенелона были использованы морганатической супругой французского короля Людовика XIV маркизой де Ментенон при подготовке образовательной программы Королевского Воспитательного дома Сен-Луи в Сен-Сире, открытого 1 августа 1686 г. Разрабатывая «Устав воспитания благородных девиц», И.И. Бецкой обращался не только к педагогическим идеям просветителей, но и к уставу Сен-Луи, что следует из приведенного ниже сравнения (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ «Устава Королевского Воспитательного дома Сен-Луи» и «Устава воспитания благородных девиц»

«Устав Королевского Воспитательного дома Сен-Луи»	«Устав воспитания благородных девиц»
«Никакая девица не может быть принята на одно из 250 мест, если она не предоставит по всем правилам доказательств своей знатности до четвертого колена по отцовской линии» [18, с. 73]	«При каждом приеме должны отцы, матери или сродники молодых девиц, прежде вступления их, достоверно доказать в учрежденном совете Воспитательного общества дворянство их» ⁴
«Ученицы согласно возрасту разделены на четыре класса; до 10 лет они относятся к красному классу и учатся читать, писать, считать, изучают элементы грамматики, катехизис и Священную историю. Зеленый класс – те же предметы, а также музыка и история, география и мифология. Желтый класс – образование ориентировано главным образом на французский язык, музыку, религию, уроки рисования и танцы.	По уставу Воспитательного общества двухсот благородных девиц: «принимаемые девицы разделяются на четыре возраста: Первый возраст от 6 до 9 лет; одежда коричневого цвету. Учении: исполнение закона и катехизису. Все части воспитания и благонравия, языки: русский и иностранный, арифметика, рисование, танцевание, музыка, шитье и вязанье всякого рода» ⁵ .

⁴ ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). – СПб, 1830. – Т. 16. – № 12154. О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре; с приложением Устава и штата сего Воспитательного Общества. – С. 743.

⁵ Там же.

<p>Голубой класс – образование ориентировано только на язык и музыку, но и моральное воспитание развито до совершенства» [18, с. 74]</p>	<p>В Смольном институте второй возраст назывался «голубой» класс, представлявший собой «продолжение всего прежнего и сверх того география, история, некоторая часть экономии»⁶. «3-й возраст – Серый класс. Продолжение прежнего, при том словесные науки, чтение исторических и нравоучительных книг, часть архитектуры и геральдики»⁷. В Смольном институте последним являлся «белый» класс, программа которого была направлена на «совершенное знание закона, все правила воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости»⁸</p>
<p>«Все должно быть достойно, непринужденно и естественно в образовании, даваемом в Сен-Сире» [18, с. 75]</p>	<p>«Отвращен был и самый вид всего того, что скукою, грустию, или задумчивостию назваться может»⁹</p>

При зачислении в Воспитательный дом предпочтение отдавалось юным дворянкам, чьи отцы погибли на полях сражений, или чьи семьи были бедны и не имели возможности дать своим детям достойного образования. Схожие установки существовали при наборе смолянок. Согласно уставу Воспитательного общества благородных девиц, «более преимущество дает таким благородным девицам, коих отцы и матери пред прочими мало достаточны: то ежели похотят, прописывать могут отцовскую службу, был ли он ранен или и убит на войне, и о имени родителей»¹⁰.

В основе учебной программы Сен-Луи лежало светское начало, но религиозному воспитанию демазелей уделялось большое внимание, о чем свидетельствует следующий факт: девочки каждый день посещали службу, пели религиозные гимны и псалмы. Постепенно роль религиозного воспитания настолько возросла, что в 1692 г. Сен-Луи превратился в монастырь урсулинок. В образовательной программе Смольного института религиозное воспитание также играло важную роль: «Первое попечение надлежит иметь о вере»¹¹. Смолянки должны были совершать молитвы дважды в день, однако Воспитательное общество благородных девиц всегда оставалось светским образовательным учреждением.

Как и роман Руссо «Эмиль, или о воспитании», устав Королевского Воспитательного дома Сен-Луи в Сен-Сире на русский язык переведен не был, что можно объяснить стремлением Екатерины II завуалировать влияние европейских педагогических доктрин на формирование государственной политики в области образования.

4. Влияние французской педагогической литературы на развитие отечественного образования в эпоху Екатерины II

Получить наиболее полное представление о развитии образовательных инициатив, а также о развитии взглядов российского общества на проблемы образования и воспитания юношества второй половины XVIII в. возможно на основании переводных педагогических сочинений.

В 1756 г. в Лондоне на средства российских подписчиков, среди которых значились имена императрицы Елизаветы Петровны, великого князя Петра Федоровича и его супруги Екатерины Алексеевны, президента Петербургской Академии наук К.Г. Разумовского, куратора Московского университета И.И. Шувалова, канцлера М.И. Воронцова, вышла в свет книга «Magasin des enfants, ou Dialogues entre une sage gouvernante et plusieurs de ses élèves de la premiere distinction dans lesquels on fait penser, parler, agir les jeunes gens». Ее автором стала Ж. – М. Лепренс де Бомон, служившая в Англии учительницей в женской школе. В России произведение Лепренс де Бомон впервые было издано в 1761–1767 гг. под названием «Детское училище или Нравоучительные разговоры между разумною учительницею и знатными разных лет ученицами». В правление Екатерины II книга переиздавалась неоднократно: в 1776 г. вышло второе издание, в 1788 г. – третье. В конце XVIII в. было осуществлено еще четыре переиздания этого сочинения в различных частных типографиях. Сочинение «Детское

⁶ ПСЗ. – СПб, 1830. – Т. 16. – № 12154. О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге. – С. 744.

⁷ Там же. – С. 743.

⁸ ПСЗ. – СПб, 1830. – Т. 16. – № 12154. О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге. – С. 745.

⁹ Там же. – С. 746.

¹⁰ Там же. – С. 743.

¹¹ Там же. – С. 750.

училище...» Лепренс де Бомон стало одной из самых популярных книг для детского чтения в России в XVIII столетия.

Главным в педагогической доктрине Лепренс де Бомон является нравственное воспитание ребенка. «Детское училище...» является учебником, в котором представлен метод преподавания юным воспитанникам правил морали, а также основ географии, биологии, физики и истории. Книга состоит из «разговоров», которые условно можно разделить на нравоучительные и научные. В ходе нравоучительных бесед наставница и ее ученицы рассказывают друг другу фрагменты из Священного писания или сказки, а затем извлекают из изложенного уроки морали. Например, чтобы не превратиться, как сказочный принц Любим в зверя, госпожа Добронравова советует своим ученицам молиться Богу каждое утро и вечер; просить прощение у тех, кого обидел; записывать те слова, которыми обидел человека [7, с. 56].

В качестве примера «научных разговоров» можно привести объяснение госпожи Добронравовой ученицам, почему червяк превращается в бабочку. Червячки строят себе домик, «когда сделается тепло, тогда выходят они из своих домиков и поевши несколько времени, заготавливают сами себе гроб, в котором ложатся и становятся будто мертвы. <...> После появится из нее голова, ноги, крылья и наконец выйдет прекрасная бабочка» [7, с. 124]. Таким образом, Лепренс де Бомон на страницах «Детского училища...» в доступной детскому пониманию форме автор рассказывает о географии, физике, истории и пр.

Другим дидактическим пособием стала книга «Разговоры Эмилии» мадам д'Эпине, известной своей дружбой с просветителями Ж.-Ж. Руссо, Ф.-М. Гриммом, Д. Дидро, была любимым педагогическим сочинением Екатерины II. В письме к барону Гримму она отмечала: «В настоящее время я читаю и не могу оторваться от Ваших «Разговоров Эмилии», как только я смогу с ними расстаться, я прикажу перевести их на русский язык. Эта книга не только мила, но и полезна для всякого, кто интересуется воспитанием детей»¹². Однако произведение мадам д'Эпине в екатерининскую эпоху в России издавалось только один раз [21].

Книга «Разговоры Эмилии» включает 12 глав, представляющих собой наставительные беседы матери со своей малолетней дочерью. Каждая глава посвящена определенной нравоучительной теме, например: «О различии человека и животных и об обязанностях человека в обществе», «Посторонние хвалят детей по наружности и из приличия, но необходимо стараться быть умной» и пр.

В книге «Разговоры Эмилии» представлена программа женского образования в XVIII в. Так, мать рассказывает Эмилии историю юной графини Дорвиль, которая получала свое воспитание вдали от города, в деревне. Вместе с кузиной графиня училась музыке, рисованию, рукоделию. Но в отличие от наперсницы кузины Полины, которая усердно занималась уроками, много читала и «понимала почти все разговоры, которые слышала в обществе» [21, с. 51], графиня Дорвиль была ленива, имела дурной нрав и предпочитала занятиям игры. Однажды случайно услышав дурные отзывы о себе, она решила измениться и начала усиленно учиться. Однако, как заключила мать Эмилии, Полина имела «преимущество в дарованиях и познании» [21, с. 59], так как упущенного времени, проведенного графиней в праздности, было не возратить.

Главная тема сочинения мадам д'Эпине – совершать добрые поступки. Например, уже в первом «разговоре» «О различии человека и животных и об обязанностях человека в обществе» мать наставляет дочь, что люди живут на свете для того, чтобы «помогать друг другу в нужде, во всех делах и разделять удовольствия» [20, с. 6]. На вопрос дочери о том, если бы человек не помогал окружающим, она отвечает, что все бы отвернулись от него, и он бы «умер от скуки, нужды и печали» [20, с. 6].

Заключение

Таким образом, российская система просвещения к началу правления Екатерины II не имела четкой педагогической модели, цели государственной образовательной программы не были сформулированы. В 1760–1770-е годы императрица предприняла попытку реализовать на практике просветительскую теорию. Результатом школьной реформы первых двух десятилетий екатерининского правления стало открытие нескольких образовательных учреждений, предназначенных для выходцев из дворянской, мещанской и купеческой среды.

¹² Екатерина II. Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796). – СПб., 1878. – С. 24.

Французская педагогическая мысль оказала значительное влияние на развитие образовательных инициатив Екатерины II в 1760–1770-е гг. Однако она оказалась трудно реализуемой на практике и далекой от государственных нужд. На наш взгляд, это явилось главной причиной отказа от нее. Воспитать для России «новую породу отцов и матерей» не удалось. Исследование переводной дидактической литературы, изданной во второй половине XVIII в., свидетельствует о популярности в России европейских педагогических идей, главной из которых являлся приоритет нравственного воспитания над умственным. Сочинения Фенелона, Лепренс де Бомон, Кампе не содержали четко продуманных преподавательских методик, а состояли, главным образом, из идей, призванных развивать нравственность юношества. Однако документы, оказавшие существенное влияние на подготовку екатерининской школьной реформы (роман Руссо «Эмиль, или о воспитании», сочинение маркизы де Ментенон «L'esprit de l'institut des filles de Saint-Louis», устав Королевского Воспитательного дома Сен-Луи в Сен-Сире), так и не были переведены. На наш взгляд, тем самым Екатерина II стремилась завуалировать влияние европейских педагогических доктрин на формирование государственной политики в области образования.

В «Наказе Комиссии о сочинении проекта Нового уложения» 1767 г. Екатерина II отразила воззрения мыслителя Монтескье о невозможности «образовать весь народ, как одно семейство» [13, с. 68]. Судя по законодательным источникам, можно видеть, что в основе преобразований отечественной школы 1760–1770-х годов лежала не задача ее расширения, а стремление Екатерины II предстать перед Европой в образе просвещенной правительницы, способной претворить в жизнь современные педагогические доктрины.

В 1780-е годы императрица определила новый путь развития системы отечественного образования, обратившись к наиболее успешной в Европе австрийской педагогической модели. В отличие от учебных заведений, созданных на основании «Генерального Учреждения...», ориентированных главным образом на общее образование и воспитание, задачей открытых по австрийскому образцу народных училищ являлось практическое образование. Народные училища стали важным шагом в распространении образования в стране. Так, в 1786 г. в России было открыто 165 малых и главных народных училищ, в которых обучалось 11 088 учеников; к 1800 г. число училищ увеличилось до 315, а количество учащихся – до 19 915 [12, с. 354]. При этом австрийская система народных училищ была реализована в России для воспитания только дворянского и мещанского сословий, для крестьян же образовательная система так и не была разработана. Таким образом, императрица открывала учебные заведения для сословий, на поддержку которых она рассчитывала.

Список литературы

1. Белова А.В. Четыре возраста женщины. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII–середины XIX вв. – СПб.: Алетейя, 2010. – 478 с.
2. Буранок С.О., Соколова А.В. Особенности организации женского образования во Франции XVIII века // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 4 (13). – С. 43–46.
3. Дворцов А.Т. Жан Жак Руссо. – М.: Наука, 1980. – 111 с.
4. Каменский А.Б. «Под сенью Екатерины...» Вторая половина XVIII века. – СПб.: Лениздат, 1992. – 447 с.
5. Каррер д'Анкокс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 443 с.
6. Колотов П.С. Деяния Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской: [в 6 ч.] / сочинения коллежского советника Петра Колотова. – СПб.: тип. Ф. Дрехслер, 1811.
7. Лепренс де Бомон М. Детское училище, или нравоучительные разговоры между разумною учительницею и знатными разных лет ученицами, сочиненные на французском языке. – СПб., 1788. – Ч. 1.
8. Лефорт А.А. История царствования государыни императрицы Екатерины II. – М.: тип. С. Селивановского, 1837–1838. – Ч. 1–5.
9. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856 гг.). – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 887 с.
10. Мадариага И., де. Россия в эпоху Екатерины Великой. Москва: Новое лит. обозрение, 2002. – 973 с.
11. Майков П.М. Иван Иванович Бецкой. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1904. – 279 с.
12. Медынский А.Н. История педагогики. – М.: Учпедгиз, 1947. – 580 с.

13. *Монтескье Ш.-Л.* Дух законов: Творение знаменитого фр. писателя де Монтескю: Ч. 1-3. – СПб.: тип. Н. Греча, 1839. – Ч. 1.
14. *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. – СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. – Т. 1.
15. *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или о воспитании. – СПб., 1912. – 191 с.
16. *Сумароков П.* Обзорение царствования и свойств Екатерины Великой. – СПб., 1832. – Т. 1–3.
17. *Фенелон Фр.* О воспитании девиц. – М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. – 113 с.
18. Хроника Смольного монастыря в царствование императрицы Екатерины II. С приложениями. Труд одной из воспитанниц Императорского Воспитательного Общества, Нины Р-ой [Распоповой]. – СПб., 1864.
19. *Черепнин Н.П.* Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. – СПб., 1914–1915. – Т. 1–3.
20. *Этине Л.-Ф.-П., де.* Разговоры Эмилии о нравственных предметах. – СПб.: тип. Х. Гинце, 1840. – 278 с.
21. *Этине Л.-Ф.-П., де.* Училище юных девиц, или Разговоры матери с дочерью, подающие ясные понятия и нужные познания для юности служащие продолжением и дополнением Детского училища. Москва: тип. И. Лопухина, 1784. – 283 с.
22. *Dictionnaire européen des Lumières.* – Paris, 1997.
23. *Goossens K.* Jeanne-Marie Leprince de Beaumont and her mode of teaching for young girls in the Children's Store and Adolescents' Store // *Analyses-revue de critique et de theorie litteraire.* – 2015. – V. 10. – No 1. – Pp. 11–34.

References

1. *Belova A.V.* CHetyre vozrasta zhenshchiny. Povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki XVIII–serediny XIX vv. – СПб.: Aletejya, 2010. – 478 s.
2. *Buranok S.O., Sokolova A.V.* Osobennosti organizacii zhenskogo obrazovaniya vo Francii XVIII veka // *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik.* – 2016. – № 4 (13). – S. 43–46.
3. *Dvorcov A.T.* Zhan Zhak Russo. – М.: Nauka, 1980. – 111 s.
4. *Kamenskij A.B.* «Pod sen'yu Ekateriny...» Vtoraya polovina XVIII veka. – СПб.: Lenizdat, 1992. – 447 s.
5. *Karrer d'Ankoss E.* Ekaterina II. Zolotoj vek v istorii Rossii. – М.: ROSSPEN, 2006. – 443 s.
6. *Kolotov P.S.* Deyaniya Ekateriny II, imperatricy i samodержicy vserossijskoj: [v 6 ch.] / sochineniya kollezhskogo sovetnika Petra Kolotova. – СПб.: tip. F. Drekhsl'er, 1811.
7. *Leprens de Bomon M.* Detskoe uchilishche, ili n'ravouchitel'nye razgovory mezhd'u razumnoyu uchitel'niceyu i znatnymi raznyh let uchenicami, sochinennye na francuzskom yazyke. – СПб., 1788. – Ch. 1.
8. *Lefort A.A.* Istoriya carstvovaniya gosudaryni imperatricy Ekateriny II. – М.: tip. S. Selivanovskogo, 1837–1838. – Ch. 1–5.
9. *Lihacheva E.O.* Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii (1086–1856 gg.). – СПб.: tip. M. M. Stasyulevicha, 1899. – 887 s.
10. *Madariaga I., de.* Rossiya v epohu Ekateriny Velikoj. – М.: Novoe lit. obozrenie, 2002. – 973 s.
11. *Majkov P.M.* Ivan Ivanovich Beckoj. – СПб.: tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1904. – 279 s.
12. *Medynskij A.N.* Istoriya pedagogiki. – М.: Uchpedgiz, 1947. – 580 s.
13. *Montesk'e Sh.-L.* Duh zakonov: Tvorenie znamenitogo fr. pisatelya de Monteskyu: Ch. 1-3. – СПб.: tip. N. Grecha, 1839. – Ch. 1.
14. *Rozhdestvenskij S.V.* Oчерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX vekah. – СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. – Т. 1.
15. *Russo Zh.-Zh.* Emil', ili o vospitanii. – СПб., 1912. – 191 s.
16. *Sumarokov P.* Obozrenie carstvovaniya i svojstv Ekateriny Velikoj. – СПб., 1832. – Т. 1–3.
17. *Fenelon Fr.* O vospitanii devic. – М.: тип. E. Lissnera i Yu. Romana, 1896. – 113 s.
18. Хроника Смол'ного монастыря в царствование имперatricy Ekateriny II. S prilozheniyami. Trud odnoj iz vospitannic Imperatorskogo Vospitatel'nogo Obshchestva, Niny R-oj [Raspopovoj]. – СПб., 1864.
19. *Cherepnin N.P.* Imperatorskoe Vospitatel'noe Obshchestvo blagorodnyh devic. Istoricheskij oчерk. 1764–1914. – СПб., 1914–1915. – Т. 1–3.

20. *Epine L.-F.-P., de.* Razgovory Emilii o npravstvennyh predmetah. – SPb.: tip. H. Gince, 1840. – 278 s.
21. *Epine L.-F.-P., de.* Uchilishche yunyh devic, ili Razgovory materi s docher'yu, podayushchie yasnye ponyatiya i nuzhnye poznaniya dlya yunosti sluzhashchie prodolzheniem i dopolnieniem Detskogo uchilishcha. – M.: tip. I. Lopuhina, 1784. – 283 s
22. Dictionnaire européen des Lumières. – Paris, 1997.
23. *Goossens K.* Jeanne-Marie Leprince de Beaumont and her mode of teaching for young girls in the Children's Store and Adolescents' Store // *Analyses-revue de critique et de theorie litteraire.* – 2015. – V. 10. – No 1. – Pp. 11–34.